

Владимир Жириновский Плевок на Запад

16+

Владимир Вольфович Жириновский

Плевок на Запад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50361424

SelfPub; 2020

Аннотация

Как менялось отношение России к Западу на протяжении веков, и почему сейчас международное общение переживает не самые лучшие времена?

ПРОЛОГ ЕВРОПА – ЧАСТЬ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

О Запад! Его богатства, идеи, культура, блага цивилизации, упорядоченность жизни, ее легкость и необременительность, набитые под завязку продуктами и шмотьем витрины, памятники архитектуры и благополучие прельщают многих и многих русских людей уже не первый век.

На Запад обращены взоры тех, кто сам себя зовет «правозащитники», «поборники социального прогресса» и прочие «либералы», являющие на самом деле пустобрехами и сворой цепных псов антирусской пропаганды.

Но даже и для людей дела – наших чиновников, деятелей культуры и научной элиты – Запад как-то стал своеобразной инстанцией, на которую следует равняться и куда принято жаловаться тем, кто «негодует из-за попрания прав человека в этой стране».

Миф о том, что на «светлом Западе» чтятся права человека и что оный, светя своим ангельским нимбом, внемлет всем сирым и убогим и бескорыстно помогает им, распространен по всему миру.

И правители большинства государств убеждены: раз Запад процветает, то и в их живущих в бедности странах надо во всем подражать ему. Глядишь, и приведет такое тупое копирование к процветанию.

Однако не приводит. Или приводит лишь там, где берут от Запада технологии и финансово-торговую систему, а его философию выбрасывают на помойку, как это сделали в Япо-

нии, Китае и прочих сингапурах.

Вот и России тоже следует взять с Запада только самое полезное – инновации, инвестиции, способы борьбы с коррупцией и управленческие методики.

И вообще, всему миру давно уже пора понять, что Россия не Европа, а наоборот, Европа – это небольшая часть Великой России, протянувшейся от дождливой Балтики до штормовых волн Тихого океана и занявшая собой почти весь Евразийский континент.

ГЛАВА 1 ОТСТАЛАЯ ЕВРОПА

Историки Российской империи, Советского Союза и нынешней России тщательно скрывали и скрывают до сих пор тот факт, что до монгольского нашествия на Русь она была недостижимым идеалом для жителей остальной Европы.

Возьмем, к примеру, свидетельство русской королевы Франции Анны Ярославны.

Русская княжна волей судьбы стала королевой Франции. Она осуществила революцию в чужой для себя стране. Именно она научила французский двор читать и писать еще в XI веке.

Это она познакомила французов с баней и заставила во время приема пищи пользоваться столовыми приборами.

Анна вела переписку с папой римским и другими серьезными фигурами того времени. Подданные чужой для нее Франции боготворили Анну и называли ее Рыжей Агнессой.

Анна Ярославна родилась около 1024 года. В это время

вся Русь была грамотной. Вспомним хотя бы берестяные грамоты тех лет.

Анна – младшая из трех дочерей киевского князя Ярослава Мудрого – выросла при княжьем дворе в Киеве и получила хорошее образование.

Она вышла замуж за овдовевшего Генриха I, французского короля, став таким образом королевой Франции. В 1052 году Анна родила королю наследника Филиппа, а потом еще троих детей.

Кстати, инициатива заключения этого брачного союза исходила от французской стороны. В 1048 году с этой целью в далекий Киев французский король Генрих I Капетинг направил пышное посольство.

Послам было поручено получить согласие на брак одной из дочерей киевского властителя с монархом, ибо даже до Франции «дошла слава о прелестях принцессы, именно Анны, дочери Георгия (Ярослава)».

Король велел передать, что он «очарован рассказом о ее совершенствах». Послам со своей задачей справиться удалось, и Анна со свитой отправилась во Францию.

Неподалеку от знаменитого собора в Реймсе сохранилось панно, на котором начертаны имена всех французских монархов и их жен, которые короновались в этом городе. Среди них есть имя королевы Анны, которую 19 мая 1051 года архиепископ Реймский Ги де Шатильон короновал вместе с ее супругом Генрихом I.

Представляем вашему вниманию очень интересное письмо Анны Ярославны на родину:

«Здравствуй, разлюбезный мой тятенька! Пишет тебе, князю всея Руси, верная дочь твоя Анечка, Анна Ярославна Рюрикович, а ныне французская королева. И куды ж ты меня,

грешную, заслал? В дырищу вонючую, во Францию, в Париж-городок, будь он неладен!

Ты говорил: французы – умный народ, а они даже печки не знают. Как начнется зима, так давай камин топить. От него копоть на весь дворец, дым на весь зал, а тепла нет ни капельки. Только русскими бобрами да соболями здесь и спасаюсь. Вызвала однажды ихних каменщиков, стала объяснять, что такое печка. Чертила, чертила им чертежи – неймут науку, и все тут. «Мадам, – говорят, – это невозможно».

Я отвечаю: «Не поленитесь, поезжайте на Русь, у нас в каждой деревянной избе печка есть, не то что в каменных палатах». А они мне: «Мадам, мы не верим. Чтобы в доме была каморка с огнем и пожара не было? О нон-нон!» Я им поклялась. Они говорят: «Вы, рюссы, – варвары, скифы, азиаты, это у вас колдовство такое. Смотрите, мадам, никому, кроме нас, не говорите, а то нас с вами на костре сожгут!»

А едят они, тятенька, знаешь что? Ты не поверишь – лягушек! У нас даже простой народ такое в рот взять постыдится, а у них герцоги с герцогинями едят, да при этом нахваляются. А еще едят котлеты. Возьмут кусок мяса, отлупят

его молотком, зажарят и съедят.

У них ложки византийские еще в новость, а вилок венецийских они и не видывали. Я своему супругу королю Генриху однажды взяла да приготовила курник. Он прямо руки облизал. «Анкор! – кричит. – Еще!» Я ему приготовила еще. Он снова как закричит: «Анкор!» Я ему: «Желудок заболит!» Он: «Кес- ке-сэ? – Что это такое?» Я ему растолковала по Клавдию Галену. Он говорит: «Ты чернокнижница! Смотри, никому не скажи, а то папа римский нас на костре сжечь велит».

В другой раз я Генриху говорю: «Давай научу твоих шутов «Александрию» ставить». Он: «А что это такое?» Я говорю: «История войн Александра Македонского». «А кто он такой?» Ну я ему объяснила по Антисфену Младшему. Он мне:

«О нон-нон! Это невероятно! Один человек столько стран завоевать не может!» Тогда я ему книжку показала. Он поморщился брезгливо и говорит: «Я не священник, чтобы столько читать! У нас в Европе ни один король читать не умеет. Смотри, никому не покажи, а то мои герцоги с графами быстро тебя кинжалами заколют!» Вот такая жизнь тут, тятенька.

А еще приезжали к нам сарацины. Никто, кроме меня, сарацинской молвою не говорит, пришлось королеве переводчицей стать, ажно герцоги с графами зубами скрипели. Да этого-то я не боюсь, мои варяги всегда со мной. Иное страш-

но. Эти сарадины изобрели алькугль, он покрепче даже нашей браги и медовухи, не то что польской водки. Вот за этим тебе, тятенька, и пишу, чтобы этого алькугля на Русь даже и одного бочонка не пришло. Ни Боженьки! А то погибель будет русскому человеку.

За сим кланяюсь тебе прощавательно, будучи верная дочь твоя Анна Ярославна Рюрикович, а по мужу Anna Regina Francorum».

Вот такие письма писала домой на Русь русская королева Франции, принеся французам настоящую цивилизацию.

Впрочем, и французы, и немцы с испанцами, итальянцами и англичанами приобщались к созданной русскими цивилизации весьма неохотно.

Люди средневековой Европы годами не только сами не мылись, но и подозревали любого любителя водных процедур в связях с нечистой силой.

Европа – это тысячелетие отсталости и мракобесия. Все отходы вываливались на улицы, ходить по которым из-за этого было весьма рискованно и днем, и ночью.

На Руси за такие фокусы нещадно пороли и даже могли «лишить живота». Впрочем, на Руси пришедшая из Византии мода на туалетные домики, стоящие отдельно от жилого помещения, дошла даже до самых бедных селений.

Именно тогда, когда в средневековых университетах среди называющей себя «гуманистической» профессуры появилась идея особого общеевропейского типа мышления и по-

ведения, на Западе началась настоящая эпидемия истерических психозов, своего рода «психическая революция».

В эту эпоху Западную Европу охватила волна массовых галлюцинаций, вполне серьезного ожидания близкого конца света, маниакальной травли ведьм и колдунов с их эффектным сжиганием на кострах (пострадали даже животные, только за одно XV столетие было растерзано около 120 000 черных кошек и собак).

Одним из наиболее любопытных проявлений этого безумия, охватившего Англию, Францию, Испанию, Германию, Италию и остальные западноевропейские страны, по праву может считаться так называемая пляска святого Витта.

Она заключалась в следующем. Представьте себе обычный средневековый европейский город: Манчестер, Бремен, Неаполь, Сарагосу или Авиньон. Бюргеры – прихожане выходят из церкви, поприсутствовав на воскресной службе. Внезапно один из стоящих на паперти нищих падает и начинает биться в страшных судорогах, похожих на эпилептический припадок.

Казалось бы, заурядный эпизод. Местным жителям поднять бы бродягу на ноги, дать пару оплеух, чтоб пришел в себя, или окатить холодной водичкой. Но не тут-то было.

У собравшихся перед церковью горожан тоже начинаются судороги, будто от беснующегося нищего к ним по невидимым проводам перешли какие-то электрические заряды, и все – старики и дети, мужчины и женщины – начинают тря-

стись и колотиться руками и ногами о землю.

Тряска распространяется от церкви все дальше и дальше, захватывает обитателей постоянных домов, прохожих на улицах, торговцев на площадях...

Чтобы заразиться этой болезнью, названной в честь монаха-эпилептика, достаточно было просто бросить взгляд на бьющегося в этой «пляске» человека. Словно какой-то телепатический сигнал будил в человеке то состояние, которое суеверные европейцы называют одержимостью.

И что интересно, «пляска святого Витта» овладевала массой горожан на весьма непродолжительное время (от силы два-три часа). Выспавшись после этого, бесновавшийся человек оказывался снова в здравом уме и при нормально функционирующем мышечном аппарате.

Средневековое понятие «одержимость» в наше время переводится как психическое расстройство.

Хотя трудно удержаться от мистического взгляда на это явление. Откуда в сознании людей того времени возникали мрачные фантастические картины: кошмарные мутанты с множеством рук, рыбьей или волчьей головой, невиданные чудовища с крыльями нетопырей и волчьими клыками, гигантскими осьминогами, душащие в своих щупальцах вопящих от ужаса людей... Например, откуда это у Данте:

Из двух голов, двух туловищ – Двойное чудище мерзко ваялось единым,

В первом лице уж виднелось второе – Срослась рук пара

с лапами змеи.

А бедра, ноги, и живот, и грудь – Тем стали, что не и зрелось никогда.

Весь прежний облик померк в поганой мути.

Чудовище задвигалось тихонько,

Сложившись в образ небывалой жути.

Как ящерица в день солнечный и жаркий Летит, подобно молнии, между плетнями По каменистой тропке лихо,

Так бросилась на сросшихся змея.

Поэтому когда нам, русским, начинают врать про какую-то «великую европейскую цивилизацию университетов, городов и храмов», то у историков это вызывает снисходительную улыбку, поскольку специалисты знают, что, пока не начались колониальные захваты и в Европу не хлынуло заморское золото, там царили безумие, антисанитария и нищета.

ГЛАВА 2 РОССИЯ СПАСАЛА, ЕВРОПА ПРОДАВАЛА

В направленной на не искушенного в политике человека пропаганде «светлого образа» Запада, где он подается эдакой райской идиллией, местом всеобщего счастья, равенства и поголовной справедливости, время от времени появляются серьезные проколы.

То вдруг те или иные властители дум Запада начинают его ругательски ругать (как, например, Генри Дэвид Торо свою Америку). То серьезные мыслители с беспощадной ясностью

обнажают его язвы (как это делал Джон Стюарт Милль в XIX веке в Англии).

Или внезапно обнаружится, что многие и многие задумки, которые, казалось бы, наилучшим образом испытаны на Западе, не очень-то приживаются в других странах.

Иногда какой-нибудь бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности США вроде Эдварда Сноудена раскроет всему миру правду о слежке американских спец-

служб за гражданами всего мира, в том числе за руководством стран Евросоюза.

Бывает и так: никому не известный австралийский журналист вроде Джулиана Ассанжа возьмет да и начнет публиковать в «Викиликсе» компромат на всю западную верхушку, которая оказывается всего лишь сворой холуев при дворе правителей США.

Но объективности ради следует заметить, что чаще мы видим другое зрелище. Да, Запад действительно процветает. Особенно это заметно на фоне разоренных им стран вроде Ливии, Ирака и Сирии.

Однако... тут-то и встает вопрос совсем особого склада. Ведь богатство накладывает обязанности. Всегда ли богатые люди Запада, имеющие такое огромное влияние на окружающий их бедный мир, действуют если уж не грамотно, то хотя бы с должной осторожностью?

История XX-XXI веков знает множество примеров,

утверждающих противоположное.

Например, была в начале века такая не слишком демократическая страна – самодержавная Россия. И законы в ней были не слишком совершенны. Да и с правами человека было... ну, скажем, не совсем хорошо.

Правда, были какие-то там кадеты, которые планировали по миллиметру в год все улучшать. Но это ж все медленно, сколько можно дожидаться! И англичане профинансировали Февральскую революцию (будучи союзниками царю!).

Всякие там дипломаты говорили, что Россия-де колосс на глиняных ногах, что с ней надо обходиться осторожнее. Но миллионеры издавна смотрели на дипломатов как на шайку юристов, выискивающих проблемы там, где их нет. Вперед!

А вот крупный американский банкир Яша Шифф, радея за свой народ, который в России притеснялся всякими там чертами оседлости да процентными нормами, решил, что Февральской революции для России мало, и нашел среди русских отъявленных радикалов, готовых за доллары, фунты и марки убивать своих соотечественников.

Решительные ребята, нечего сказать. Конечно, есть у них всякие загибы насчет частной собственности... но это от избытка рвения. А главное, они стоят за равноправие наций – сразу, быстро, без всякого там осторожничания. Нет, эти социал-демократы, то бишь большевики, – то, что нужно. Надо их профинансировать.

И профинансировал. (Интересно, было ему в дальнейшем

это в радость? Было ли в радость этим банкирам пришествие Гитлера к власти и холокост?)

И вроде бы для всех этих шиффов в России случилось то, что ей прописал их доктор. Полная победа над старым режимом. И вместе с тем можно ли эту победу назвать хотя бы пирровой? Нет. Это была полная катастрофа, которая породила такое чудовище, как Третий рейх.

Собственно, имеющий деньги или информацию западный человек становится опаснейшим детонатором на Востоке. Его действия ведут к самым неожиданным (для него) последствиям.

Многие западные авантюристы рассматривали Восток, с его легковерием, фанатизмом, движениями, так же непредсказуемо угасающими, как и вспыхивающими, как идеальный полигон для своих действий.

Кроме того, западная дипломатия лишена чувства самосохранения. Она для своих разборок не стеснялась разбудить чудовищные силы, образно говоря, чтобы перехватить до зарплаты десятку, вызвала аж сатану из преисподней.

В интересах выигрыша в давнем противостоянии Франции и Австрии правительство Франции издавна заигрывало с Турцией, поддерживая ее, посылая на помощь Турции специалистов, превративших эту могучую, но не отличающуюся развитостью азиатскую державу в державу с первоклассной армией.

Остальная Европа, за малым исключением, с легкомыс-

ленным равнодушием следила за этими мероприятиями: что же, интрига так интрига. (Точно так же вооружали Гитлера против Сталина – по обыкновению, страшнее кошки зверя нет!)

Гром грянул вскоре – и в третьей четверти XVII века Турция начала усиленно пробивать (очевидно, из чувства благодарности) окно в Европу.

Тогда в первый раз прорезалась основная линия европейской тактики – когда создается тревожное положение (часто вследствие самой же европейской политики, подпиливающей сук, на котором сидит), втягивать в свои дела Россию.

Вскоре путем чрезвычайных усилий удалось отбить турок от Вены (!), но большая часть балканских стран оказалась под турецкой пятой.

Турки готовы были возобновить свой натиск. Но Западу удалось отклонить их натиск, перенаправив удар в Россию, где русские войска и запорожские казаки в 1672-1681 годах разбили османов.

И хотя ценой огромных потерь турецким войскам удалось получить некоторый тактический перевес и немного потеснить Россию, но сделано это было такой кровавой ценой, что она обусловила отказ Турции от дальнейших завоеваний в Европе.

Итак, европейское государство Франция своей бездумной политикой создало огромную угрозу Европе, которую предотвращать пришлось России.

Но ведь и частные лица тоже не отставали в авантюрах. Множество европейцев-авантюристов находило себе пристанище на Востоке (по большей части в той же Турции), где находило благодатную почву для своих дарований. Результаты часто были чудовищны.

Сейчас в связи с событиями на Кавказе часто всплывает история с Шамилем. Но Шамиль имел предшественника более грамотного и более коварного – некоего имама Мансура, объединившего многие кавказские народы и создавшего серьезную угрозу для России, обеспечивающей в конце XVIII века безопасность всей Восточной Европе со стороны Востока.

Для борьбы с имамом России потребовалось немало сил и полководческий гений Суворова.

В конце концов имам был пойман и заточен, но своими действиями он поднял новую волну опасного движения на Кавказе (так называемого мюридизма), на гребне которой, собственно, и получил впоследствии такую огромную власть Шамиль.

Судя по имеющимся данным (правда, часть историков, например генерал-лейтенант В.А. Потто, автор книги «Кавказские войны», ставят их под сомнение), имам Мансур был настоящим исламским фундаменталистом. Он имел глобальные замыслы, хвалился, например, что истребит всех, кто пишет не справа налево (т.е. по-арабски), а слева направо.

Так вот, позже выяснилось, что сей имам на самом деле – итальянец Джованни Боэти, международный авантюрист, прекрасно владевший арабским, выучивший наизусть Коран и труды многих мусульманских богословов и жаждущий, судя по его письмам, создать некую общемировую религию на основе ислама.

Это событие типично для Европы. Здесь опасность вооруженного знания и опытом авантюриста усиливается безответственностью Европы, не создавшей механизма для остановки таких взрывоопасных для Востока экземпляров и вместе с тем не просчитавшей возможные последствия. Вот к чему могут привести проповеди всевозможных дешевых европейских проповедников, провалившихся в Европе и отправившихся пожинать лавры на Востоке.

Помимо всего прочего, мы с Западом просто не можем понимать друг друга из-за различных мифов и легенд о России, которые множатся и по сей день.

Так, известный историк Тарле в своей монографии о хитроумнейшем дипломате Талейране отмечает, что со времен Венского конгресса традицией французской политики стало пугать спасенный русскими войсками от Наполеона Запад «угрозой с Востока», причем Востоком уже именуется не Турция, а только Россия.

Зачем это было нужно тогда Франции и защищающему ее интересы Талейрану, ясно. Он разрушал так называемую коалицию победителей – и это ему удалось.

Уже в начале 1815 года Австрия, Англия и Франция подписали конвенцию о взаимной военной защите от «русской угрозы». Поводом послужило весьма нерасчетливое присоединение Александром I значительной части Польши, чьи граждане ненавидели русских и поднимали бунты по любому поводу, при этом всюду используя копеечное русское сырье для своих заводов, дарованные царем экономические льготы и огромный российский рынок сбыта, где русская промышленность не могла конкурировать с польскими товарами.

Но Польшу Россия получила вполне законно – по решению Венского конгресса. И повода для паники перед угрозой со стороны России не имелось.

Талейран, конечно, был весьма хитер и тонко проводил свою политику, но и встречался он не с такими уж наивными людьми (достаточно посмотреть переписку Меттерниха со своим агентом, приводимую Тарле, чтобы в этом убедиться).

Практически все знали, чего стоит Талейран, один из самых лживых дипломатов того времени; все видели, что Александр I пощадил Париж, фактически спас его от разгрома союзниками; все имели основание полагать, что царь удовлетворится Польшей.

Казалось бы, о чем может быть речь? Конечно, Англия всегда старалась ослабить любое сильное государство, а Россия тогда была очень сильна, и во главе ее стоял весьма уважаемый подданными Александр I.

Но даже для достижения такой благой цели нужно ли бы-

ло объединяться с Францией, которая помимо всего прочего была и просто ненадежна, ибо ее армия была в целом предана Наполеону, а не реставрированным Бурбонам?

Ведь в том же 1815 году, немногим позднее заключения договора, совершились знаменитые Сто дней – Наполеон вернул себе трон без единого выстрела. И повторения подобного боялись такие опытные политики, как Меттерних.

Почему же они пошли на такой риск? Как они дали себя убедить Талейрану, которого они знали (многие лично) как отъявленного лжеца, клятвопреступника и продажного человека?

Ответом на это может быть только одно: Александр I успел при всей своей дипломатичности совершить нечто, напугавшее всех европейских коронованных особ и министров иностранных дел.

«Русские разговаривают так, словно они хозяева всего света» – таково было мнение западноевропейцев. На основе чего было сделано такое умозаключение?

Потому, что Александр I забрал Польшу? Но такие аннексии делались и до того! Что он разговаривал весьма властно? А как же должен разговаривать властитель, имеющий сильнейшую в Европе армию, сокрушившую войска непобедимого до тех пор завоевателя?

Властно можно разговаривать по-разному. Необходимо, очевидно, проанализировать, что же было основой властности русского царя. Ведь и тот же Талейран пытался на Вен-

ском конгрессе разговаривать тоже не без властности, хотя и был представителем побежденной страны. Значит, в речах русского царя было нечто такое, что испугало европейцев.

Рассмотрим же главные аргументы Александра I и... хотя бы того же Талейрана.

Талейран, как известно, апеллировал на Венском конгрессе к международному праву. Нам могут возразить, что речам этого отъявленного спекулянта не следует доверять.

Но дело не в том, насколько г-н Талейран был искренним. Спекулируют обычно на том, что представляет ценность, – и не имеет значения, верят ли сами спекулянты в эту ценность. Достаточно и того, что для европейцев апелляции Талейрана к международному праву были убедительны.

В противовес ему Александр I опирался на иную ценность – на чисто моральное понятие долга, обязанности, благодарности. Он неоднократно говорил, что Бурбоны в частности и Франция в целом ему кое-чем обязаны.

Насколько он в это верил – трудно сказать, но для русского царя ценностью, причем ценностью, покоящейся внутри, тем, что представляется самим собой, в противовес европейской шкале ценностей, было именно понятие обязанности, благодарности.

А вот о международном праве и прочем император позволял себе очень пренебрежительно отзываться. Тарле считает, что царь, говоря европейцам с презрением о «вашем международном праве», «ваших древних пергаментях» и прочем,

имел в виду именно Талейрана, его уязвление.

Но несколько ранее царь сказал: «То, что нужно Европе, и есть право». Здесь уже иронии нет. Здесь, наоборот, твердое и в чем-то циничное убеждение. Итак, для русского царя Александра I превыше всего – чувство благодарности, признательности, для Талейрана (и прочих европейцев) – право.

И это естественно: там, где есть право, существуют только договорные обязательства. Если право превыше всего, то, строго говоря, никто никому ничего сверх контракта не обязан.

А именно этого «сверх контракта» и добивался Александр I, добивался жестко, ставя при всяком случае это на вид.

Как должны были расценить его обращения европейцы? Только как то, что он пытается наложить на них какую-то иную цепь. Армия – сильна, сам государь – несомненный дипломатический талант, да еще от всех чего-то не оговоренного в контрактах требует.

«Каравул!» – завопили европейцы, мол, родился новый «колосс на Неве» (по выражению Меттерниха), который «напоминает Наполеона» (это уже Талейран). И это было понято Западом как опасность.

Вся дипломатическая сверхосторожность Александра I оказалась бессильной, ибо все эти реакции происходят не на верхнем уровне сознания; осевые ценности той или иной культуры лежат глубже.

Чего же хотел Александр I от европейских государей и ди-

пломатов? Чувства обязанности, преданности, благодарности?

Ха-ха! О какой обязанности может идти речь в Европе – в мире, который такой важный элемент человеческих отношений, как долг, превратил во что-то анонимное, продающееся и покупающееся – проще говоря, изобретший вексель?

На Руси долг был делом чести. На Западе уже давно он был делом торговли, товаром, анонимным, как всякий товар, переходящим из рук в руки.

Некоторые экономисты даже считают появление векселя, который может быть куплен, продан, одним из признаков рождения Запада как новой цивилизации, новых отношений человека к человеку, нового общества.

Для русских же это нечто невозможное. Да, у нас были и векселя, и все другое, но долг у нас остался долгом.

А теперь вопрос: что же делать с этой невольной путаницей понятий, которая неизбежна с обеих сторон при взаимной оценке? Она неизбежна, ибо, как мы в общем-то и видели, все проявляется едва ли не на уровне подсознания.

Ну а, собственно, что с ней сделаешь? Надо учитывать ее, понимать, что таковое может возникнуть в каждый момент, но самое главное – поменьше входить в жизнь Запада.

Александр I вошел солидно, добился серьезных дипломатических успехов – а что получил взамен? Осознание европейцами того, что Россия – агрессор, что она будто бы только и стремится к захвату всего Запада, если не всего ми-

ра.

Так не лучше ли нам воздерживаться от излишне активного участия в западных делах и обратить внимание на юг и восток, где нас ждут новые рынки сбыта и новые союзники? Не пора ли строить евразийскую цивилизацию взамен умирающей западной?

Ну неспособны западноевропейцы правильно судить о нас, при всей своей аналитичности, ибо невольно судят только по себе. И шут с ними!

Стремительными темпами развивается экономика стран БРИКС. Нам есть с кем строить будущее.

Наплевать нам на Запад, и все! Пусть себе помирает, захлестываемый волнами беженцев! Против них бесполезны все самолеты и ракеты НАТО.

ГЛАВА 3 ДВОЙНАЯ МОРАЛЬ ВСЕМИРНОЙ СВАЛКИ

Опыт западной экономики, о котором столько трубят на всех перекрестках, в общем-то, увы, не универсален. С того момента, как Запад вышел из средневековья, в западной экономике появилось нечто, что можно было бы обобщить техническим словом «подпитка». Экономика Запада с давних пор живет именно на ней.

Много было сломано копий в свое время на предмет «эксплуатации рабочих». Но при разговорах на эту тему у нас невольно проявляются марксовы стереотипы восприятия сего предмета – даже тогда, когда мы критикуем бородатого

политэконома в хвост и гриву.

Это в общем-то понятно, ибо многие марксистские положения – не только и не столько лично его, сколько всей экономической мысли Запада.

Но дело в том, что, устанавливая норму прибыли и рассчитывая разные прочие коэффициенты, мы решаем только одну, хотя и важную задачу – решение тяжбы, кому же из компаньонов (Труда и Капитала) сколько гешефта причитается.

Собственно говоря, само понятие об эксплуатации в такой чисто распределительной его трактовке только к этому и сводится. Но надо бы рассмотреть вопрос и с другой стороны: не распределительной, но относящейся к вопросу о восстановлении сил рабочих.

Строго говоря, ведь при прежнем уровне техники то, что называется эксплуатацией, было во многом неизбежно. Начни капиталист делиться с рабочими большим процентом от прибыли – ему самому бы мало что осталось, а рабочие все же были бы не удовлетворены.

Развитие техники на раннем этапе еще не достигло такого уровня, чтобы была возможность обеспечить всем нормальное существование. Без эксплуатации, то есть без оплаты рабочих по нижайшему жизненному уровню их работы, делаемой на пределе их сил, невозможно было бы и развитие. И здесь- то мы должны сосредоточить свое внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.